

ПО ТУ
СТОРОНУ
ВЕЧНОСТИ

ВСЕ РОМАНЫ-ТРЕНИНГИ АЛЕКСЕЯ КОРНЕЛЮКА:

СУДЬБА ШЛЁТ ЗНАКИ ИЛИ НА***

РОМАН-ТРЕНИНГ
ПРО ОБРЕТЕНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ

ГОЛОВОЛОМКА

РОМАН-ТРЕНИНГ
О ТОМ, КАК ЖИТЬ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

ВТОРОЙ ШАНС УМЕРЕТЬ

РОМАН-ТРЕНИНГ
О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ПРОШЛОГО

НАПЕРЕГОНКИ СО СЧАСТЬЕМ

РОМАН-ТРЕНИНГ
О ТОМ, КАК ЦЕНИТЬ САМОЕ ВАЖНОЕ

НА НЕБЕСАХ ТЕБЕ НЕТ МЕСТА

РОМАН-ТРЕНИНГ
О ТОМ, НА ЧТО МЫ ТРАТИМ СВОЮ ЖИЗНЬ

ПО ТУ СТОРОНУ ВЕЧНОСТИ

РОМАН-ТРЕНИНГ
О ТОМ, ЧТО МЫ САМИ ВЫБИРАЕМ СВОЮ ЖИЗНЬ

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

ПО ТУ СТОРОНУ ВЕЧНОСТИ

РОМАН-ТРЕНИНГ

О ТОМ, ЧТО МЫ САМИ
выбираем свою жизнь

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 821.16.1-31:159.92
ББК 84(2Рос=Рус)6+88.52
К67

Корнелюк, Алексей Андреевич.

К67 По ту сторону Вечности : роман-тренинг о том, что мы сами выбираем свою жизнь / Алексей Корнелюк. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Б.Истор).

ISBN 978-5-04-201092-7

Что вас ждет после смерти? Рай? Ад? Перерождение? Может. А может, и нет. Степан вот умер и отправился на поезде выяснять, что в своей жизни делал не так. Сколько шансов упустил. Мимо скольких человеческих судеб прошел. Смерть дает герою возможность заново посмотреть на себя и свой путь. И что ждет Степана в конце этого путешествия, зависит только от него.

Под мерный стук колес по ту сторону Вечности можно научиться:

- не жалеть об упущенных возможностях;
- ценить каждый день и не бояться конца;
- принимать себя и слушать внутренний голос.

УДК 821.16.1-31:159.92
ББК 84(2Рос=Рус)6+88.52

© Корнелюк А. А., текст, 2024
© Ушаков В. Н., иллюстрации, 2024
ISBN 978-5-04-201092-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Добро пожаловать в Вечность!

Между любыми двумя мирами существует некая граница. Чтобы ее пересечь, нужно соблюсти определенные условия, например, ответить на загадку Сфинкса, умереть или совершить ошибку. И даже если человек ничего пересекать не собирался, условия могут быть соблюдены и без его ведома, а значит — пора в путь на ту сторону.

Так и случилось у героев двух книг Алексея Корнелюка, которые мы объединили под одной обложкой. Первый персонаж — Степан, обычный человек. Но вот незадача: людям свойственно умирать. Степан об этом не думал и особо к своему последнему приключению не готовился. Но условия соблюдены: Степан умер и оказался в поезде, конечная остановка которого — Вечность. Правда до нее еще нужно доехать. Благо в вагоне герой не один. Хорошие и не очень существа доходчиво объясняют Степану, что раз уж зачем-то

родился, то надо ЖИТЬ. Потому что только от того, как ты живешь, будет зависеть твое личное приключение.

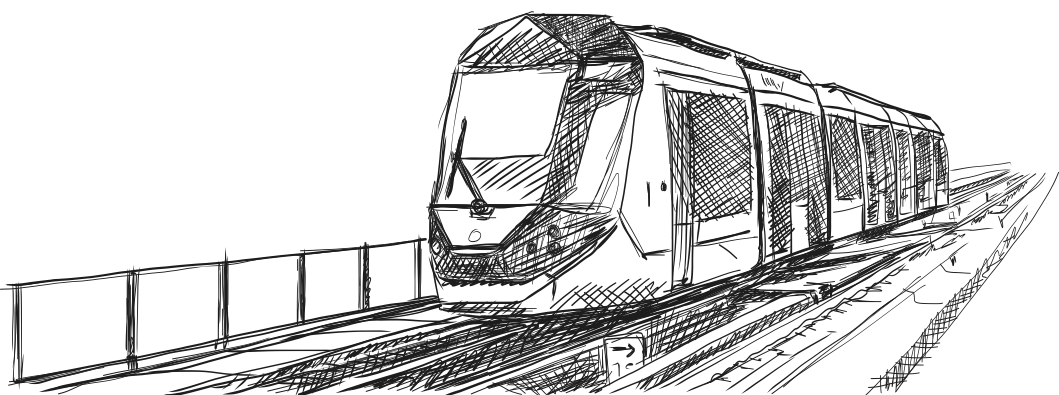
А другой персонаж — Смерть. Среднестатистический такой Смерть: любит посидеть в баре, устал от своей работы — все как у людей. Смерть живет в этой самой Вечности. Так что же делать, если кто-то инфернальный плохо выполняет свою работу? Превратить его в смертного. Условия соблюдены — пора отправляться к границе. По традиции хорошие и не очень личности будут помогать нашему герою.

Это две разные истории, но их герои оказались в похожей ситуации: слишком близко подошли к границе, но с разных сторон. Вот только никто из них не хочет ее переступить.

А что будете делать вы, когда наступит ваше время? Сможете без сожалений оглянуться назад? Не плакать об упущенных возможностях? Не грустить из-за того, что недостаточно часто прислушивались к себе?

Алексей Корнелюк с помощью двух увлекательных рассказов поможет вам ответить на те вопросы, от которых мы обычно отмахиваемся. И найти дорогу к более цельной и счастливой жизни.

Не бойтесь, Джаред за вами присмотрит.

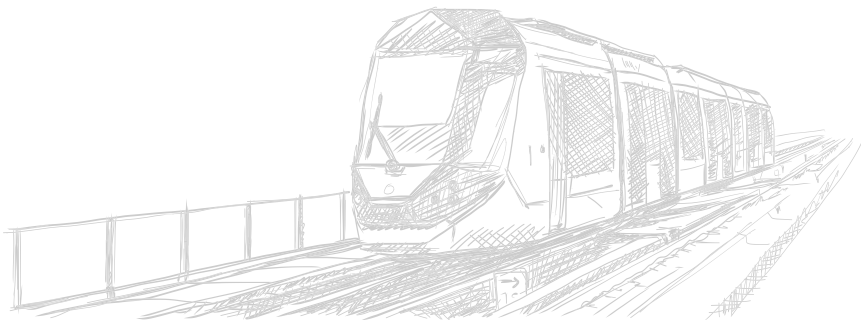

Пересадка на станции
«Вечность»

Оглавление

Глава 1. Без определенного места жительства . .	11
Глава 2. Плохие новости	14
Глава 3. Поезд прибывает	19
Глава 4. Сущность	25
Глава 5. Границы исчезают	30
Глава 6. Там, за деревом	35
Глава 7. Реальна ли реальность?	40
Глава 8. На дне	46
Глава 9. Когда приходит время	51
Глава 10. Фантазстан	54
Глава 11. Костер разгорается	58
Глава 12. Признание	62
Глава 13. Залежавшийся товар	65
Глава 14. Новая станция	68
Глава 15. Коллекционер сожалений	72
Глава 16. Переходные линии судеб	75

Глава 17. Родительский дом	82
Глава 18. Машинист	88
Глава 19. Другие сценарии.	93
Глава 20. Актер.	97
Глава 21. Плот в океане	101
Глава 22. Звездное небо	107
Глава 23. Откровение духа.	111
Глава 24. Туман	115
Глава 25. Собиратели	119
Глава 26. Поездка продолжается.	122
Глава 27. Напиток ностальгии	125
Глава 28. Совесть.	128
Глава 29. Одиночество	131
Глава 30. Внутренний голос	134
Глава 31. Выбор	139
Глава 32. Конечная	142
Глава 33. Бармен	147

Глава 1. БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

— Да где же ты... — прошептал я, мельком поглядывая то на железнодорожные пути, то на часы.

Зябко. Пальто совсем не греет, пальцы ног сковывают неудобные туфли и холод. Опаздываю, опаздываю, опаздываю...

Переминаясь с ноги на ногу, я сжимал ремень от сумки, оттягивающей плечо. Не припомню, чтобы складывал туда что-то тяжелое. Перекинув сумку за спину, я брезгливо оглядел бетонный пол, облепленный жвачками.

Где, черт возьми, носит этот поезд?!

Покусывая губы, пошел к табло... Гул от шагов разносился по пустынной станции.

— Ну замечательно! — едко и намеренно громко произнес я, как только увидел новость о задержке.

Прохлопывая свободной рукой пальто в поисках сигарет, я на автомате опустил сумку и принялся расстегивать пуговицы. На второй опустил глаза и, прищурившись, замер...

— Твою же мать! — сморщившись, я наклонился, схватил двумя пальцами упавший на пол ремень сумки и на вытянутой руке понес ее к...

А где тут лавочка?

Обойдя колонну, окинул взглядом скомканные газеты, фантики, недопитые бутылки, упаковки от снеков, шелуху от семечек и поспешил к следующей колонне. Чем ближе я подходил, тем отчетливее чувствовал запах мочи. Прикрыв нос тыльной стороной ладони, я перебил вонь дорогим парфюмом.

На лавочке громоздилось что-то большое. Наброшенные стопки журналов или... Я подошел ближе, и груда журналов вдруг ожила. Под газетными листами храпел, цвел и пах бомж. Из-под листов торчала лишь голова с натянутой шапкой до самого носа. В глазах от вони ядовито-пахучей мочи заискрило, и, отшатнувшись, я наступил на горлышко бутылки. Та со звоном вылетела из-под каблука, прокатилась по бетонному полу и ударилась о железное основание лавочки.

— Аргх! — поднимаясь, захрипел бомж.

Я сделал еще два шага назад, наблюдая, как он оживает и сбрасывает с себя бумагу, будто дерево листья в конце октября. Парфюм уже не справлялся. Кажется, освободившись из-под бумажной простыни, бомж раскрыл свой вонючий потенциал на всю катушку.

— Ты чего так долго? — обратился ко мне он, небрежно почесывая свою куцую бороду.

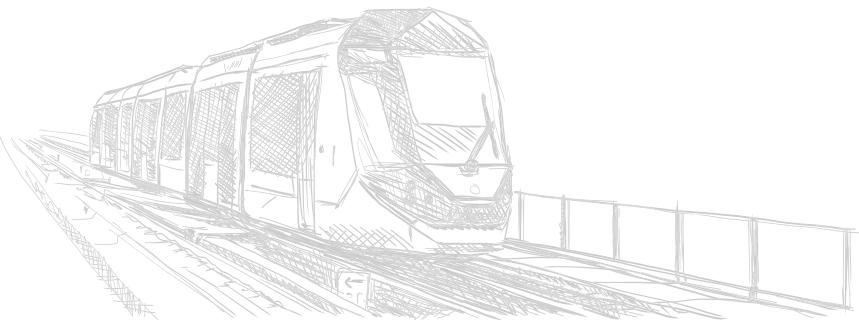
Я нахмурил брови. Кто знает, что с бодуна привидится.

— Язык проглотил, Степан?

Откуда он знает мое имя? Я встретился с ним глазами, и по спине пробежал холодок... Внутри что-то упало, разнеслось эхом ужаса и удивления.

— Ты это, в себя приходи. Вот, на-ка, — бомж наклонился под лавочку и достал недопитую бутылку водки, — на, хлебни — полегчает.

Стало трудно дышать, и я решил ослабить галстук. Подняв руку к шее, я почувствовал, как трясутся пальцы. В глазах помутнело, и, обмякнув, я сполз по колонне на залепленный жвачками бетонный пол.

Глава 2. ПЛОХИЕ НОВОСТИ

— Держи, говорю, — обдав перегаром, старый оборванец вкручивал в мои похолодевшие пальцы полупустую бутылку.

Отдернув руки, я отшатнулся.

— Спокойно, дружок, ты чего? — протянув в мою сторону морщинистую руку и демонстрируя почерневшие от грязи ногти, старик, видимо, ждал рукопожатий.

— Да отвали же ты, — простонал я, вставая и отбиваясь от руки с бутылкой водки.

— Где твое уважение, балбес? — возмутился бомж, икнув.

Я прищурился.

Да не может быть... Тот же едва заметный шрам над бровью, три большие морщины, взбороздившие

крупный лоб, острый подбородок, аккуратные скулы и глаза... Точь-в-точь мои! Разве что помутневшие, поблекшие, потерявшие былую искру и веру в лучшее.

В нос еще раз ударил коктейль из запахов мочи и перегара. В горле запершило, и, собрав кислую слюну, я сплюнул на замусоренные железнодорожные пути.

Это был я, без сомнений. Точнее, моя состаренная копия, которая...

— Сам ты копия, ЕЛЫ-ПАЛЫ! — воскликнул старик и отпил из бутылки, высоко запрокинув голову.

Господи... Да он хлыщет водку, как лимонад во время засухи...

Вытерев рукавом губы и противно кашляя, он закрутил пробку и как-то чересчур бережно поставил бутылку под лавочку.

— Что тут происходит?! Ты... то есть вы... почему вы так похожи на меня?

— Я... похож на тебя... — повторил старик, почесывая бороду. — погоди, голубчик. Это ведь ты, да? — Нырнув в разбросанные газеты, дед стал выискивать что-то в куче макулатуры.

Достав потрепанную газетенку, бомж развернул пожелтевшие листы, нахмурил брови и взгляделся в страницы.